

СЕРГЕЙ ТАРАСОВ

**Рассказы
из моей первой
жизни**

В ТРУДЕ ТЫ ОБРЕТЕШЬ СЧАСТЬЕ СВОЕ

Сергей Евгеньевич Тарасов

Рассказы из моей первой жизни. В труде ты обретешь счастье свое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71196262

ISBN 9785006470569

Аннотация

Все в этом сборнике истинная правда, – почти на 99,9999%. Большинство рассказов ранее опубликовано в сборнике «Рассказы из моей первой жизни», часть в сборниках «Захватывающие фантастические рассказы», «Потрясающие фантастические истории» и «Замечательные фантастические рассказы». Рассказы «Ностальгия по глухотамани», «Невероятная история с фантастическими рассказами», «Фантастически быстрый метод работы», «Сорняки и вредители», а также «Дом моделей» были опубликованы отдельными книгами.

Содержание

Последняя скважина	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

**Рассказы из моей
первой жизни
В труде ты обретешь
счастье свое**

Сергей Евгеньевич Тарасов

Редактор Сергей Евгеньевич Тарасов

Иллюстратор Сергей Евгеньевич Тарасов

Дизайнер обложки Сергей Евгеньевич Тарасов

Фотограф Сергей Евгеньевич Тарасов

© Сергей Евгеньевич Тарасов, 2024

© Сергей Евгеньевич Тарасов, иллюстрации, 2024

© Сергей Евгеньевич Тарасов, дизайн обложки, 2024

© Сергей Евгеньевич Тарасов, фотографии, 2024

ISBN 978-5-0064-7056-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последняя скважина

После того, как в конце лета я благополучно уклонился от полевых работ на Полярном Урале, наш шеф, главный геолог, быстро нашел мне работу в конторе. Проб, которые надо было отправить в разные лаборатории, было так много, что вся подсобка была ими завалена. Пробы отбирали все, кому не лень: на участке было человек пять геологов, и каждый отбирал геохимические пробы, – кто из керн-скважин, кто из канав и шурфов, а некоторые ходили в геологические маршруты и притаскивали из них несметное количество проб. К последним геологам принадлежал я, – на свое горе, или счастье, постоянно натыкался в маршрутах на залежи урановой руды, которую надо было обязательно отправить на спектральный и химический анализы. Все пробы надо было сначала разобрать, потом раздробить и увести в разные лаборатории. Но прежде всего надо было составить сопроводительную к пробам, или по простому, каталог. Я не скучал, а напротив, работал как ишак, – от рассвета до заката.

Одно было замечательно, – я работал в городе, ходил на обед в кафе, а завтракал и ужинал дома. Кроме того, на работу ездил на трамвае, а по субботам ходил в нормальную баню. Но моему счастью скоро наступил конец: мой шеф, главный геолог, решил, что я достаточно отдохнул, и решил,

что мне надо поработать в поле. Я не возражал, так как это была моя работа, и я сам ее выбрал, еще в школе. С пробами в принципе я закончил, – все их увез в разные лаборатории города, и сидел перед геологическими картами в кабинете, вместе с главным геофизиком.

Морально я был готов ехать, – сначала до Тюмени на поезде, а потом лететь на вертолете до поселка, в нескольких десятках километрах от которого располагалась наша база, в тайге: – несколько палаток и два вагончика. В одном можно было жить зимой, а во втором находилась кухня. Но участок работ располагался еще дальше к северу – там находились несколько палаток с печками, буровая установка с двумя тракторами и экскаватор. До этого участка надо было ехать уже на вездеходе. Все мне было уже знакомо, и одно было мне пока непонятно, где расположить буровые профили для бурения.

На мою беду, у буровиков закончились алмазные коронки, и теперь они простаивали, – без фронта работ, солярки и коронки. Солярку можно было привезти на вездеходе, а вот коронки для буровиков были в городе, и мне надо было их привезти в своем рюкзаке. Главный инженер экспедиции, боясь, что я их забуду, сам притащил рюкзак с коронками в наш кабинет, поставил у моего стола и пожелал мне счастливого пути. Когда он удалился, я взвесил рюкзак и только тяжело вздохнул: он весил килограммов двадцать. А мой рюкзак с вещами весил столько же. Путешествие у меня предстояло

несладким, а так как я ехал один, то просто караул – никуда не сходишь с такими рюкзаками, и они как гири висели у меня на ногах. Одно меня утешало – большую часть моей дороги я ехал, летел, и на большие расстояния их мне не надо было тащить.

Бог, и ангелы, как водиться, были на моей стороне. Когда я вылез из поезда и добрался до аэропорта, погода была нелетная, и вертолеты не летали. Я просидел час в аэропорту, купил билет, а потом сдал оба рюкзака в камеру хранения, и с одной полевой сумкой отправился в гостиницу. Меня поселили в одноместном номере с кухней, телевизором и большущей кроватью, и я принялся отдыхать: сварил пельмени, сходил в душ, а потом до двенадцати часов смотрел зарубежные боевики и комедии. На работу я позвонил, – сказал, что я задержусь в этой уютной гостинице, и пусть они там не волнуются, так как я попал в Эдем, и пока не съем все пельмени в местном магазине, никуда лететь не собираюсь, – все ангелы во главе с Богом устроили вертолетам нелетную погоду. А пожить в палатке я еще успею...

Выспался в этой уютной гостинице я конечно, славно, но лететь в глубину сибирских руд мне все равно надо было, и поэтому я позавтракал и отправился в аэропорт. Ангелы, посчитав, что я отдохнул достаточно, устроили вертолетам отличную погоду, и скоро я уже сидел в Ми-8. Народу было много – все торопились попасть домой, а я – на нашу базу в поселке газовиков.

В поселке, над которым теперь кружил вертолет, меня ожидал неприятный сюрприз, – там всюду шел снег, выл ветер, словом, была настоящая зима с вьюгой и метелью. Когда вертолет умудрился сесть, из нашего уазика к вертолету подбежали начальник нашей геологоразведочной партии и рабочий. Они с радостью схватили тяжеленный рюкзак с буровыми коронками и понесли его к машине. Я со своим рюкзаком тащился за ними и отмахивался от белых мух.

В автомобиле было тепло и накурено, – прямо рабочая обстановка. Я рассказал начальнику партии, как хорошо в нашей конторе, сидя за столом, но он мне не поверил. Я рассказывал ему и рабочему всю долгую дорогу, как я отдохнул, перетаскивая целый месяц пробы из одной лаборатории в другую и отдыхая только при поездках. Начальник мне поверил и сказал, что я еще отдохну, – при поездке на наш участок, на вездеходе.

Через несколько часов мы приехали на базу нашей геологоразведочной партии. Около нашего домика, довольно маленького на вид, но просторного внутри, стоял вездеход оранжевого цвета. На нем и мне предстояло ехать. Но сначала надо было его отремонтировать, погрузить бочки с соляркой. В общем, сказка быстро рассказывалась, но дело, как водиться, делалось медленно. Я провел на базе несколько дней. Они не пропали для меня даром – я выучил геологическую карту района работ наизусть, достал себе валенки, лыжи и телогрейку. Начальник решил отправить меня как

можно скорее, чтобы я не рассказывал рабочим, как хорошо мне жилось в конторе, где было тепло, стояла отличная, солнечная погода. Он занял старенький вездеход у соседней геологической партии, который, кроме меня, должен был отвести рабочих, и мы поехали.

Путешествие мое на работу, как водиться, началось не совсем удачно, – выдали рюкзак с буровыми коронками, но дальше, как оказалось, было еще хуже. А вообще этот месяц был наполнен событиями, – хорошими и не очень, до краев. (Мне можно было написать целый роман с предисловием и эпилогом, вместо этого короткого рассказа)

Рано утром мы залезли с рабочими в вездеход и поехали. Первая опасность нас ожидала на переправе через реку. Река вздулась от дождей и снега, и стала очень широкой и глубокой. Мы проехали по броду, который теперь только назывался бродом: – глубина его было полтора метра на середине, потом взобрались по крутому склону и поехали вдоль реки. Ехали- ехали, и доехали до болота, у которого не было ни конца, ни края. На середине болота у нашего вездехода сломался торсион и он начал ездить кругами. Ночь мы провели в вездеходе, – выпили всю водку, которую везли рабочие, а утром я прошел по болоту до какой-то кочки и позвонил начальнику партии.

В обед приехал наш оранжевого цвета вездеход, мы погрузились и поехали дальше. С многочисленными приключениями я, наконец, добрался до наших палаток, в северной части

нашей площади. Там нас уже ждали, – буровики и рабочие, особенно ждали коронок и меня. От меня зависело, решу я бурить скважины рядом с вагончиком буровой бригады, или загоню буровой станок на самый север нашего участка.

В тайге и горах уже давно выпал снег, и в сугробах около палаток рабочие сделали дорожки, которые чистили каждый день. Снег падал, и продолжал падать почти каждый день, в течение целого месяца. Кроме того, часто бывали бураны, которые заносили палатки по самую крышу. В каждой палатке стояла печка, и чтобы снег не набивался в трубы от печек, их надо было постоянно чистить, – иначе можно было угореть во сне и не проснуться к завтраку, обеду и ужину, и вообще, проспать вечным сном всю свою работу.

После таких буранов, которые продолжались по несколько дней, обитатели палаток, которые могли выйти на улицу, откапывали соседей, – они не могли сами этого сделать, потому что их палатки заносило по самую крышу. Но работа продолжалась, несмотря на трудности и погоду. Буровые коронки, которые я привез, очень порадовали буровиков, и когда вездеход привез солярку, им можно было продолжать работу.

Еще в конце лета я наметил два буровых профиля, которые надо было пробурить. На одном сейчас стоял буровой станок, который смог пробурить только одну скважину. Она была мелкая – всего десять метров, и требовалось пробурить еще три скважины, чтобы ими подсесть рудное тело, сделать

каротаж, отобрать пробы, а потом построить геологический разрез, и, в конце концов, подсчитать запасы урана в этой рудной залежи.

Второй буровой профиль располагался прямо за нашими палатками. Еще летом я умудрился угадать, где проходит рудная залежь, и дал задание экскаваторщику выкопать траншеи, проследил рудную зону и поставил длинные колы на устьях будущих скважин. Там намечалось четыре скважины. На первой развевался красный флаг с серпом и молотом, который я привез еще весной, и этот флаг действовал буровикам на нервы: – им хотелось, прежде всего, пробурить этот профиль, рядом с их вагончиком.

Бурение скважин это дорогое удовольствие. Суммарная глубина всех скважин, которые я наметил, составляла около сто двадцать метров. А буровикам, чтобы получить премию, надо было пробурить не менее ста восьмидесяти метров. Они и так смотрели на меня косо, потому что, когда посчитали метраж, то огорчились: – им выгодно было пробурить одну, но глубокую скважину, вместо восьми, но мелких. Но, *c'est la vie...* (это жизнь!), и они были готовы бурить, где я скажу, и столько, сколько я желаю, – в интересах дела, разумеется.

Когда, наконец, приехал вездеход с соляжкой, я с буровой бригадой отправился на северный профиль, где стоял наполовину занесенный снегом, буровой станок. Когда буровой мастер открыл тепляк, но вся буровая бригада ахнула

и произнесла несколько непечатных выражений. Он был забит снегом по самую крышу. Прежде чем бурить, надо было убрать снег. Пока бригада материлась и фотографировала свой буровой станок, вездеход старался подъехать к буровому станку поближе. Это ему не удавалось, так как глубина снега была около трех метров, и он рычал от напряжения, пытаясь проехать по столь глубокому сугробу. Где-то здесь, под сугробом, находились ящики с керном, которые мне надо было забрать. Но найти их под трехметровым сугробом было просто нереальным, и я не мог исполнить просьбу главного геолога.

Вездеход после десяти минут возни по сугробам, сумел подъехать к тепляку, и мы выкатили бочки с соляжкой, – прямо к буровой установке.

Через два дня, когда буровики все сделали, – вычистили снег в тепляке и заправили соляжкой дизель, они начали бурить. Последняя скважина, самая глубокая на этом профиле, была всего тридцать пять метров. Когда я закрыл ее, то разочарованные буровики потащили свой буровой станок на второй буровой профиль, – к нашим палаткам, а второй трактор притащил на первый профиль вагончик с геофизиком – сделать каротаж: геофизические исследования в скважинах.

Так. Самое тяжелое было позади: – самый северный профиль был закончен, руда оказалась на месте, и можно было не спеша бурить скважины около нашего лагеря. Я так думал, – но все оказалось сложнее и труднее. Бураны следовали

один за другим, а скважины оказались отрезанными от нашего лагеря долиной ручья, в которой был сугроб, по моим скромным подсчетам, около пяти метров.

Я ходил на буровую на широких лыжах, но буровикам приходилось брести на работу по колено в снегу, и чистить каждое утро свою тропинку. Кроме того, тракторам тоже было несладко – они таскали буровой станок по глубокому снегу, и подтащить вагончик с геофизическим оборудованием им тоже было нелегко. Но для геологов, которым надо было описывать керн и мерять его радиоактивность, было удобно – скважины были рядом с палатками.

Первая скважина на этом профиле была совсем неглубокая – всего семь метров. Вторая около пятнадцати метров. Буровики чувствовали, что если так пойдет бурение, то они останутся без премии, и проклинали меня каждый день. Я был с одной стороны доволен, что пока все шло хорошо, и скоро я поеду домой, – к своему письменному столу, но было немного жалко буровую бригаду – им не хватит метража для премии.

Осталась последняя на этом профиле скважина. Буровикам надо было пробурить осадочные породы и войти в граниты. Урановая руда вообще-то была в осадочных породах, но им следовало войти в граниты на несколько метров, чтобы исключить возможность встретить еще одну осадочную толщу с ураном.

Буровики волновались: – им, чтобы получить премию, на-

до было, как минимум, пробурить еще метров шестьдесят, а скважина по моим подсчетам, должна быть метров сорок. Мы с геологом пришли утром на скважину, чтобы замерять радиоактивность пород. Аномалия, связанная с урановой рудой, должна уже быть в керне, но, сколько мы не меряли радиометром керновые ящики, ее не было. Была незначительная аномалия, но нам этого было мало. И шли осадочные породы, вместо гранитов. Поругавшись немного, мы стали мерять радиометром весь керн, а потом ушли в палатку. Я – досыпать, а Саша – строить геологическую колонку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.